

ОТ РЕДАКТОРА

То, что выпало на наш век, назовут Великой Русской Освободительной войной.

Возможно, историки придумают иное, схожее по смыслу, определение тому, как русские освобождали себя и остальной мир от скверны, но суть останется прежней: великое испытание.

Отвечает ли литература сегодняшнего дня глобальным вызовам для Отечества?

Через тридцать или даже через пятьдесят лет потомки, в недоумении листая страницы современных нам толстых литературных журналов, будут силиться понять этот «феномен страуса»...

Русская литература отвечает? Если судить по книгам, что выходят в крупных издательствах, по тому, что печатают «толстяки», ничего не происходит. Разве что «сгустились тучи над демократией», стало «тяжело дышать» и приходится прибегать к эзопову языку, чтобы передать растерянность жнецов эрзац-словесности.

Через тридцать или даже через пятьдесят лет потомки, в недоумении листая страницы современных нам толстых литературных журналов, будут силиться понять этот «феномен страуса»: вокруг война, а на страницах «толстяков» назло всему «о любовной лирике Мандельштама 1912 года». Возможно, сей казус даже примут за проявление народного духа, тягу и волю к жизни, за несгибаемую уверенность в победе и так далее.

Иной раз потомков получается обмануть, и предатели становятся чуть ли не героями: про генерала Власова уже десять лет назад сняли художественно-документальное кино, и вот-вот выйдет объёмный том его многословной аполгии. Потомки штопают раны прошлого. Это нормально, для них история неделима на цвета, вся одинаково важна. Так, Великая Отечественная спаяла белых и красных, а заодно их детей в единый народ. После Победы никакого разделения

не осталось, вплоть до девяностых, пока выпускники Принстона, Кембриджа, Гарварда, Стэнфорда и прочих Оксфордов вновь не вбили клинья раздора в заросшие трещины русской истории и не начали усиленно поливать их ядом собственных смыслов: белые против красных, хохлы против москалей, Урал и Сибирь против Москвы, женщины против мужчин, дети против родителей. Сеятели раздора весьма преуспели и уже изготовились праздновать установление нового мирового орднунга. А что литературные журналы? Тамошние редакции озабочены лишь тем, как бы так говорить, чтобы ничего не сказать, но при этом все всё поняли. Как свернуть фигу в кармане так, чтобы казалось, будто это и не фигу вовсе. Как промолчать столь многозначительно, чтобы эхо от молчания звенело в эфире. Ладно бы этим занимались «дети двадцатого съезда» и прочие пенсионеры. Увы, стараниями и серьёзными финансами было сформировано два поколения писателей, для которых химера трансграничного гуманизма важнее Родины.

Сегодня они готовы выступать под нейтральными флагами, завтра присягнут штандартам завоевателей. Я нагнетаю? Отнюдь! Это уже произошло: от милых песен «за мир» перешли к гимнам врагу за поражение собственного Отечества. Это уже случилось, мы тому свидетели и современники.

В будущем всё это может показаться неважным. В будущем, но не сейчас. Сейчас, в моменте, всепрощение преступно, нам надо выжить и победить.

Значит ли это, что писать нужно только об актуальном? Нет. Автор должен оставаться свободен. Свобода — основа творчества. Однако нет свободы слова без ответственности за слово. Чем талантливее автор, тем больше на нём ответственность. Не страшно ошибаться, страшно настаивать на собственных (пусть искренних) заблуждениях и увести читателя за собой в бездну. Как потом с этим жить? Возможно, это оправдывает нынешнее молчание некоторых наших коллег. Пусть их молчание этически безупречно, но оно хотя бы не разрушительно.

Что касается нас, мы единожды сделали выбор быть вместе со своей страной в самое тяжёлое время. Мы знаем, кого любим, кого презираем, кого прощаем, кого оправдываем, чьими поступками восхищаемся, и открыто говорим о том с читателями. Вырастет ли из этого настоящая литература? Посмотрим. Но то, что нынешнее время эту будущую литературу питает, — вне всякого сомнения.

Автор должен оставаться свободен. Свобода — основа творчества. Однако нет свободы слова без ответственности за слово.

*Практически всегда ваш
Даниэль Орлов*